

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л.Панченко

город Санкт-Петербург

18 октября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина С.Л.Панченко и его представителя – адвоката И.А.Яшкова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.Л.Панченко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 144 УПК Российской Федерации определяет порядок рассмотрения органами предварительного расследования сообщений о преступлениях, а его статья 145 – виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения таких сообщений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности либо по подсудности (по уголовным делам частного обвинения).

Согласно статье 448 УПК Российской Федерации, регламентирующей принятие решений о возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Аналогичная норма содержится в статье 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», которая, кроме того, обязывает квалификационную коллегия судей в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации принять мотивированное решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи (пункт 3), в том числе отказать в даче такого согласия в случае, если она установит, что возбуждение уголовного дела в отношении судьи обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий (пункт 8).

1.1. Решением от 25 мая 2010 года Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации дала согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи в отставке, бывшего председателя Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда С.Л.Панченко по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК Российской Федерации. Данное решение было принято по представлению исполняющего обязанности Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в котором указывалось на допущенные С.Л.Панченко при рассмотрении дела по иску пенсионеров Минобороны России к военному комиссариату Ростовской области о взыскании задолженности по пенсиям отступления от требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие как нарушение правил подсудности дела, неизвещение сторон о времени и месте судебного разбирательства, завышение суммы взыскания задолженности по пенсиям, внесение в протокол судебного заседания и текст решения заведомо ложных сведений, постановление решения об удовлетворении иска в отсутствие сторон.

Подобного рода нарушения гражданского процессуального законодательства, как усматривается из материалов, представленных в

Конституционный Суд Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации, имели место и в ряде других рассматривавшихся С.Л.Панченко дел – по искам граждан о взыскании с государства компенсации за участие в контртеррористических операциях, решения по которым в 2005–2006 годах были отменены президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда, однако вопрос о его привлечении к дисциплинарной или уголовной ответственности в связи с этими нарушениями не ставился.

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд, куда С.Л.Панченко обратился с жалобой на действия и решения должностных лиц органов прокуратуры и предварительного следствия, проводивших в отношении него проверку поступившего сообщения, не принял во внимание довод заявителя о том, что вынесенное им решение от 12 августа 2004 года, которое послужило поводом для ее производства, вступило в законную силу и не отменено в надлежащей процедуре, и постановлением от 25 ноября 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 января 2011 года, в удовлетворении жалобы отказал. Заявление С.Л.Панченко об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о даче согласия на возбуждение в отношении него уголовного дела оставлено без удовлетворения решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2010 года, подтвержденным определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2011 года.

1.2. Гражданин С.Л.Панченко оспаривает конституционность положений статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации, как допускающих возбуждение уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 УК Российской Федерации, в связи с вынесением этим судьей судебного акта, который уже вступил в законную силу и не отменен в установленном законом порядке.

Такое регулирование, по мнению заявителя, противоречит статьям 118 (части 1 и 2), 120 и 122 Конституции Российской Федерации. С.Л.Панченко утверждает также, что пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» вопреки правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 17 июля 2007 года № 615-О-О, не позволяет квалификационной коллегии судей отказывать в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при наличии обстоятельств, исключающих его уголовное преследование, чем нарушаются требования статей 19 (части 1 и 2), 122 и 125 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявитель просит проверить конституционность пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, предусматривающего в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела истечение сроков давности уголовного преследования. Однако, поскольку документы, подтверждающие применение судом названной нормы в его деле, заявителем не представлены, его обращение в этой части не отвечает критерию допустимости, закрепленному в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и не может быть принято к рассмотрению.

Соответственно, исходя из требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», руководствуясь которыми уполномоченные органы и должностные лица рассматривают сообщения о совершении преступления судьей, осуществляют проверку таких сообщений и по ее результатам принимают соответствующее решение, – применительно к случаям, когда

судебный акт, вынесенный судьей, в отношении которого испрашивается разрешение на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК Российской Федерации, вступил в законную силу и не отменен.

2. Согласно статьям 118, 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующим их положениям Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (статьи 1, 4, 5, 15 и 16) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; никакие другие органы и лица, кроме судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей, не вправе принимать на себя осуществление правосудия; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Развивая эти принципы, названный Федеральный конституционный закон закрепляет, что в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей (статья 5), и устанавливает обязательность вступивших в законную силу судебных постановлений (статья 6). На законодательном уровне независимость судей обеспечивается рядом гарантий, в том числе предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия, запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, а также правилом, в силу которого судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел (пункт 1 статьи 9 и пункт 2 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Несменяемость и неприкосновенность, будучи элементами конституционно-правового статуса судьи, не являются его личной привилегией как гражданина, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 7 марта 1996 года № 6-П, от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 28 февраля 2008 года № 3-П и др.), они обеспечивают самостоятельность и независимость судебной власти, служат средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, но, напротив, предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики. Именно поэтому Конституция Российской Федерации предоставляет федеральному законодателю право предъявлять к судьям как представителям судебной власти, реализующим публично-правовые цели правосудия, особые квалификационные и иные требования (статья 119) и вместе с тем обязывает его к установлению специального порядка прекращения полномочий судьи (статья 121, часть 2) и особой процедуры привлечения судьи к уголовной ответственности (статья 122, часть 2).

Такой подход корреспондирует международным стандартам и рекомендациям в сфере правосудия. В соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года) беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении обязанностей судьи имеют первостепенное значение для поддержания независимости судебной власти (пункт 1.6); следование высоким стандартам поведения в ходе судебного заседания и вне стен суда способствует поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон уверенности в беспристрастности как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судебной власти ограничения, которые рядовыми

гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, которые позволяли бы усомниться в его профессиональной добросовестности (пункт 6.7). Если же судья выполняет свои обязанности неэффективно и ненадлежащим образом или если с его стороны имеют место дисциплинарные нарушения, государство, согласно Рекомендации № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом Министров государств – членов Совета Европы), должно принимать не наносящие ущерба независимости судебных органов необходимые меры; при этом судья не может быть снят с должности до достижения возраста обязательного выхода на пенсию без веских на то оснований; такие основания должны точно определяться законом и могут быть обусловлены неспособностью судьи выполнять свои функции, совершением уголовного правонарушения или серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI). Аналогичное требование включено в Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года), пункт 18 которых допускает временное отстранение судьи от должности или увольнение только по причине неспособности выполнять обязанности судьи или поведения, не соответствующего занимаемой должности.

Возложением на судей функции отправления правосудия обуславливается и необходимость особого порядка возбуждения в отношении них уголовных дел, в том числе введение дополнительных процессуальных гарантий, которые, не исключая уголовную ответственность судьи за совершенное преступление, обеспечивали бы ему защиту при осуществлении профессиональных обязанностей, носящих публичный характер. Соответственно, регулирование отношений по поводу уголовного преследования судьи за деяние, совершенное им в процессе осуществления правосудия, требует от федерального законодателя соблюдения на основе принципа соразмерности баланса таких конституционно значимых

ценностей, как ответственность перед обществом судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права, с одной стороны, и независимость и неприкосновенность судьи – с другой.

3. К числу гарантий, обеспечивающих независимость судьи при осуществлении правосудия, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» относит неприкосновенность судьи (пункт 1 статьи 9). Согласно пункту 2 статьи 16 названного Закона, раскрывающему одну из сторон принципа неприкосновенности, судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Вместе с тем гарантии судейского иммунитета, включая неприкосновенность, не носят абсолютного характера. Устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны неумышленные ошибки ординарного характера, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Что касается судебных ошибок, которые являются следствием профессиональной некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, то они могут приводить к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса и, соответственно, повлечь вынесение неправосудного судебного акта, которое хотя и не подпадает под

признаки состава преступления, тем не менее может служить основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П и от 20 июля 2011 года № 19-П).

Тем более не предполагается ограждение судьи, совершившего преступление, от уголовной ответственности – иное приводило бы к искажению конституционного смысла судебного иммунитета, а также к нарушению конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 394-О, от 7 февраля 2008 года № 157-О-О и др.).

3.1. Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложненный по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Обязательным условием этого порядка является наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на осуществление в отношении судьи уголовного преследования, что само по себе, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не предопределяет обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о привлечении его в качестве обвиняемого либо отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу; при этом сама квалификационная коллегия судей в своем решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре (статья 302 УПК Российской Федерации) или ином итоговом решении,

постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, т.е. разрешать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса (определения от 14 декабря 2004 года № 452-О и от 7 февраля 2008 года № 224-О-О).

При осуществлении уголовного преследования в отношении судьи за деяние, совершенное им в процессе осуществления правосудия, должен безусловно учитываться вытекающий из статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации и закрепленный в федеральных конституционных законах «О судебной системе Российской Федерации» (статьи 1 и 6) и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (статья 5), а также в соответствующих нормах процессуального законодательства принцип обязательности судебных актов, их неукоснительного исполнения на всей территории Российской Федерации и опровержимости только в судебном порядке в специальных, предусмотренных законом процедурах. Вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном порядке незаконности и необоснованности этого судебного акта вышестоящей судебной инстанцией презюмирует его правосудность.

Применительно к вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 УК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, это означает, что квалификационная коллегия судей не вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, т.е. оценивать его законность и обоснованность, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил, – такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно

посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Как следует из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 17 июля 2007 года № 615-О-О, возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправосудного решения не являются средством пересмотра такого решения, в связи с чем они могут иметь место лишь после того, как в установленной процессуальным законом процедуре принятое судьей решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Данный вывод соотносится с международными стандартами в сфере правосудия, исключающими возможность пересмотра судебных актов во внесудебном порядке (пункт 4 Основных принципов независимости судебных органов), и подкрепляется имеющей универсальный характер правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой иная – не судебная – процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность замещения (вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями) актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 28 февраля 2008 года № 3-П и от 17 марта 2009 года № 5-П).

3.2. Таким образом, обращение следственных органов в квалификационную коллегия судей с представлением о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного преследования по статье 305 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта, в случае, когда сам этот акт не отменен как незаконный и необоснованный, а потому не признан в качестве

неправосудного, получение согласия квалификационной коллегии судей, разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем процессуальном движении означают, по сути, отрицание окончательности, исполнимости, неопровержимости и обязательности судебного решения, гарантированно исполняющегося силой государства, и являются неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статьи 10.

Кроме того, само по себе возбуждение в отношении судьи уголовного преследования по статье 305 УК Российской Федерации предполагает необходимость доказывания именно заведомой неправосудности вынесенного им судебного акта. Если же при этом соответствующий судебный акт не был отменен в надлежащей процедуре, возбуждение уголовного дела в таком случае означает, что следственными органами констатируется вынесение судьей незаконного или необоснованного судебного акта, – тем самым осуществляется уголовное преследование судьи за вынесенное им решение по делу, сохраняющее свою законную силу, чем нарушаются закрепленные статьями 118 и 120 Конституции Российской Федерации принципы осуществления правосудия только судом, а также независимости судей как гарантии самостоятельности и независимости судебной власти.

4. В 2010 году Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации до сведения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации доведены разъяснения, которыми следует руководствоваться при принятии решений по рассмотрению внесенных Председателем Следственного комитета Российской Федерации представлений о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Согласно этим разъяснениям соответствующая квалификационная коллегия судей не дает согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи по статье 305 УК Российской Федерации в случае, если

вынесенный судьей судебный акт не отменен или не изменен вышестоящей судебной инстанцией как неправосудный (письмо от 21 июля 2010 года № ВКК-ИП 389/10).

Аналогичная позиция нашла отражение в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № 2н-261/08: проверка органами прокуратуры, не обладающими полномочиями по пересмотру судебных актов, заявления о вынесении судьей заведомо неправосудного, на взгляд заявителя, судебного акта допустима только при условии отмены этого акта вышестоящим судом в кассационном либо надзорном порядке; иное означало бы незаконное вмешательство в отправление судом правосудия, допускало бы оценку законности судебного акта и проверку его по существу некомпетентным органом (Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года, утвержденный постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 и 25 марта 2009 года).

Однако другие материалы, изученные Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела, в том числе конкретные правоприменительные решения, вынесенные в отношении С.Л.Панченко, свидетельствуют о том, что органы прокуратуры Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, а также Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации допускают применительно к случаям возбуждения уголовных дел по статье 305 УК Российской Федерации и прямо противоположное толкование положений статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Такое неоднозначное понимание рассматриваемых законоположений в правоприменительной практике свидетельствует о наличии неопределенности, дающей возможность неограниченного усмотрения при

определении процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, означает нарушение вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которое, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения правовых норм, возможного только при наличии их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования. Отступление же от указанных критериев с неизбежностью приводит к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, включая реализуемые в процедурах уголовного преследования за совершение преступления (статья 19, часть 1; статья 46; статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации).

5. Таким образом, взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающие порядок рассмотрения сообщения о совершении преступления судьей и принятия решения по такому сообщению, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118, 120 и 122, в той мере, в какой на основании этих положений допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК Российской Федерации, что предполагает непосредственную оценку во внесудебном порядке вынесенного этим судьей судебного акта, вступившего в законную силу, не отмененного и не признанного в соответствующем процессуальном порядке незаконным и необоснованным, в качестве неправосудного.

Этим не ставится под сомнение возможность разрешения в установленном законом порядке вопроса о проведении в отношении судьи предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации действий для проверки сообщения о преступлении и возбуждении по результатам этой проверки уголовного дела по признакам других, как правило, сопутствующих преступлению, предусмотренному статьей 305 УК Российской Федерации, составов преступлений, таких как «Мошенничество» (статья 159), «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 285), «Превышение должностных полномочий» (статья 286), «Получение взятки» (статья 290).

В целях совершенствования правового регулирования порядка привлечения судей к уголовной ответственности, а также обеспечения гарантий справедливой и эффективной судебной защиты федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118, 120 и 122, в той мере, в какой этими положениями допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК

Российской Федерации, в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке.

2. Правоприменительные решения, касающиеся уголовного преследования по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 УК Российской Федерации, осуществляемого в отношении гражданина Панченко Сергея Леонидовича на основании положений статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», признанных в настоящем Постановлении не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации